

Культурология

УДК 7.06

Р.С. Лаво

Лаво Роза Сулеймановна, доктор философских наук, профессор кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lavoroza@rambler.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ

В статье обосновывается значение и роль этнокультурных архетипов и неотипов в формировании и использовании этнокультурного капитала как специфической формы проявления культурного капитала в современной социокультурной деятельности этнокультурных сообществ, позволяющих поддерживать дифференцирующее культурное разнообразие.

Ключевые слова: глобализация, локализация, гибридизация, культурные формы, архетипы, неотипы, геокультурная система, этнокультура, массовая культура.

R.S. Lavo

Lavo Rose Suleimanovna, Full PhD (philosoph.), Professor of the Department of musicology, composition and methods of music education, associate Professor of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: lavoroza@rambler.ru

ETHNOCULTURAL CAPITAL IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND LOCALIZATION OF CULTURAL FORMS

The article substantiates the significance and role of ethnocultural archetypes and neotypes in the formation and use of ethnocultural capital as a specific form of manifestation of cultural capital in the contemporary sociocultural activity of ethno-cultural communities that support differentiating cultural diversity.

Key words: globalization, localization, hybridization, cultural forms, archetypes, neotypes, geocultural system, ethnoculture, mass culture.

Развитие диалектически взаимосвязанных процессов глобализации – регионализации – локализации в рамках глобальной миросистемы имеет свои пространственно-временные и структурные пределы.

В сложившихся условиях раздела мировой экономики в соответствии с транснациональными сегментами различных отраслей с выраженным доминированием глобально ориентированных корпораций, в условиях начавшейся эрозии однополярной глобальной политической подсистемы и развития новых центров мировой политики в лице России и Китая и Евросоюза, важнейшее значение приобретает глобальная культурная подсистема, которая может выполнять роль как драйвера, так и ограничителя социальных процессов в экономической и политической подсистемах глобальной миросистемы.

В основе доминировавшей в нулевые годы XXI века тенденций глобальной мирокультуры лежала глобализация экономических отношений, рынков и крупных акторов глобальной рыночной экономики – транснациональных корпораций и укрепление лидерства США в однополярной геополитической миросистеме. Когда эти тенденции в мировом развитии обозначились в 90-е годы XX века, известный теоретик

американской мировой гегемонии З. Бжезинский писал, что «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Чтобы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире...» [2, с. 38]. Причем американская культура стала рассматриваться в западной научной литературе как ядро глобальной культуры, в которой П.Л. Бергером были выделены высокая культура в лице давосской бизнес-культуры и постмодернистской культуры «высоколобых интеллектуалов» и низкая культура в лице массовой культуры основных слоев населения стран, вовлеченных в глобализационные процессы, сектантские субкультуры социальных коммуникативных сетей и нетрадиционных религий [1, с. 8-24; 6; 7, с. 59].

Между тем, как показали не теоретико-идеологические построения идеологов западного неоимпериализма, а реальные результаты социологических исследований, проявилась и еще одна интересная тенденция, которая сформировалась как глокалистская альтернатива процессам глобализации – доминирования в ценностном ядре национальных культур, отфильтрованных многовековым историческим опытом традиционных цивилизационных ценностей при адаптации к социальным практикам глобального социального опыта, накопленного в ходе развития массовой культуры индустриального и постиндустриального обществ. Как известно, глокализм является следствием гибридизации локальных и глобальных социокультурных практик [10; 11, р. 127-140].

Очевидно, продуктивно говорить о пространственно-временных пределах процессов глобализации, которые устанавливаются на уровне соответствующего развития экономической, политической и культурной подсистем глобальной миросистемы. Глокализация проявляет себя как контаминация традиционных цивилизационных и этнокультурных ценностей и позднейших контекстов видения мира. Причем традиционные ценности трансформируются, создавая в этом контексте совершенно новые формы

проявления и реализации при сохранении содержания нормативно-ценностных оснований [3, с. 226]. Все это придает социокультурной сфере важнейшее значение в реализации культурного потенциала каждого народа. На основании результатов культурно-антропологических исследований можно заключить, что локальные культуры в условиях процессов воздействия массовой культуры «продолжают производить новые, внезапно появляющиеся социальные организмы, принимают новые адаптивные формы, чтобы выжить и воспроизвести себя как благодаря, так и вопреки специфическому воздействию капитализма» [8, р. 23-29].

Важнейшим основанием в развитии различных видов и форм социокультурной деятельности является социокультурная идентичность. Она охватывает как соотнесение человека с определенными нормативно-ценностными ориентациями, так и с использованием различного рода социокультурных практик в различных сферах повседневной жизни [9].

В этом контексте представляется важным соотнесение реальных форм социокультурных практик в сфере социокультурной деятельности и содержания в рамках нормативно-ценностной идентификации. Смысл каждой социокультурной практики, реализующей те или иные алгоритмы социокультурной деятельности, имеет как содержательную сторону, которая воплощается в практической последовательности паттернов, так и символическую сторону, реализующую нормативно-ценностные аспекты жизнедеятельности человека и обращенную к самому себе и к внешнему окружению, обозначающую культурную идентичность и ценностные ориентации человека в социуме.

Принятие тех или иных алгоритмов деятельности не означает разрыва с личностными нормативно-ценностными установками, но, безусловно, влияет на них, адаптируя их к социокультурной динамике окружающей человека среды. Цивилизационные нормативно-ценностные системы, образующие культурные коды и формирующие матрицы социокультурной деятельности претерпевают эволюцию в процессе кросс-культурных взаимодействий в

условиях роста коммуникативной открытости культур в рамках глобализационных процессов. Вместе с тем национальные и шире – цивилизационные культурные матрицы как автопоэзийные многоуровневые социокультурные системы стремятся к самосохранению в рамках глобальной культурной миросистемы и поддержанию культурного многообразия, являющегося необходимым условием ее существования и поступательного развития. Устойчивость национальных и цивилизационных социокультурных систем обусловлена их укорененностью в социокультурном пространстве, адаптацией к доминантным моделям стиля жизни, сформировавшимся в процессе длительной исторической эволюции и общности исторических судеб людей их образующих. Кроме того, их относительная самостоятельность является важным фактором успешности в конкурентном взаимодействии с другими социокультурными системами, что дополняет экономические и политические основания конкурентных отношений, являясь источником и вектором развития. При этом культурная идентичность относится к числу приоритетов в вопросах поддержания национальной безопасности государств [4, с. 25].

Социокультурное пространство может отличаться от государственного, очерченного рамками государственных границ, и рассматриваться в качестве трансграничной системы регулятивных оснований социальных практик, детерминированных знаково-символическим содержанием, реализуемым в рамках социокультурной матрицы социальных практик в различных сферах человеческой деятельности – от экономики до собственно культуры [5, с. 8-9].

В современных условиях институционализация социокультурной деятельности происходит в рамках государственных институтов и институтов местного самоуправления, в коммуникативных социальных сетях в Интернет-пространстве и в рамках самоорганизации и развития профессиональных сообществ. Все три варианта институционализации

ориентированы на гомогенизацию социокультурных практик, однако, с разной степенью стандартизации и унификации.

Поэтому большое значение приобретает этнокультурный капитал этнических сообществ, в особенности дисперсных этносов, которые лишены, зачастую, даже собственного этнокультурного очага.

Наряду с сохранившимися до сегодняшних дней культурными архетипами, задающими фреймы социокультурной деятельности, в основе которых лежат универсальные потестарные модели социальных практик в тех или иных типических социальных ситуациях, активно конструируются новые социокультурные модели. Они опираются как на универсальные модели социальных практик современной массовой культуры, адаптированные к этнокультурным особенностям и использующие паттерны традиционной культуры и несущие глобализированный надэтнический культурный капитал, так и на контаминированные гибридные модели, сложившиеся на основании интеграции архетипических этнокультурных матриц, относящихся к культурному наследию этноса, и вновь образовавшихся культурных форм путем естественно-исторического развития или явившихся результатом социального конструирования. Они отражают новые социокультурные практики и ориентированы на общенациональные государственно образующие и специфические этнокультурные ценности и являются новым коллективным бессознательным – неотипами.

И архетипы и неотипы, функционирующие в геокультурном пространстве этноса, образуют этнокультурный капитал, позволяющий поддерживать этнокультурное разнообразие как источник поступательного развития современного общества. Используя новые культурные формы и адаптируя традиционные, этнокультурный капитал создает дополнительный коллективный социальный ресурс для позитивной социальной эволюции этнокультурных сообществ, сохранения их культурной самобытности, поддержания баланса различных социальных ситусов в рамках гетерогенности

современной культуры. Создавая ресурсное обеспечение как этнокультурных сообществ, так и отдельных представителей этноса, этнокультурный капитал способен формировать и обогащать универсальные культурные формы социокультурной деятельности и коллективный культурный капитал многосоставных обществ и глобальной культурной миросистемы. Этнокультурный капитал играет тройную роль в современных геокультурных процессах – он одновременно является источником всех трех основных геокультурных процессов современности – глобализации, локализации и глокализации.

Список используемой литературы:

1. *Бжезинский В.* Великая шахматная доска. М.: Прогресс – Традиция, 1998.
2. *Бергер П.Л.* Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире. М., 2004. С. 8-24.
3. *Замятин Д.М.* Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 226.
4. *Кокошин А.А.* Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности // Социологические исследования. 2017. № 11 С. 25; 19-29.
5. *Мерло-Понти М.* В защиту философии. М.: Прогресс-Традиция, 1996. С. 8-9.
6. *Рыжов Ю.В.* Новая религиозность как социокультурный феномен. М.: Смысл, 2005.
7. *Шендрик А.И.* Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2005. №1. С. 59; 56-68.

8. *Adams R.* The Dynamics of Societal Diversity: Notes from Nicaragua for a Sociology of Survival // *American Ethnologist*. 1981. Vol.8. №2. Pp. 23-29.

9. *Chepurenko A.* Entrepreneurship Theory: New Challenges and Future Prospects // *Foresight-Russia*. 2015. Vol. 9. № 2. Pp. 44-57.

10. *Friedman T.L.* The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Picador / Farrar, Straus and Girou? 2007.

11. *Moreno L.* 'Multiple identities and global meso-communities' // Lachapelle, G., Paquin, S. (eds.), *Mastering Globalization*. Oxon: Routledge, 2004. Pp. 127-140.